

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.30>

Микалаускайте Елизавета Юлипонасовна

АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПОЗИЦИИ ЧИТАТЕЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КСЕНОНАРРАТИВА

В статье рассматривается процесс субъективизации читательской позиции в литературной коммуникации, то есть личностного принятия читателем авторского высказывания. Анализируются лексические и эмоционально-оценочные языковые средства ксенонарративных текстов - нарративов, погруженных в дискурс межкультурного взаимодействия, а также материал корпуса читательских рецензий. Результаты исследования свидетельствуют о разнице процесса субъективизации, понимания содержательных и эмоциональных интенций автора у читателей с разными национальными картинами мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 336-340. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ENGLISH VERB VOICE AND ITS FATE IN THE ENGLISH PIDGINS AND CREOLES

Kindt Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology
Krylova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
helgakindt@mail.ru; irenesmith@yandex.ru

The article considers various modern approaches to the interpretation of the category of verb voice in the English language and the transformation of this grammatical phenomenon in the source language in the process of the emergence and development of new contact languages by the example of the English pidgins and creoles. The analysis is conducted by the material of the creoles Krio, Tok Pisin, Kriol, the Trinidadian and Jamaican creoles. Basing on the study of the processes of forming a new grammatical system of creoles, the authors establish the tendency of the decay of the source language verbal paradigm, the complete rejection of the passive voice use and the similarity of the general structural process of languages development.

Key words and phrases: category of voice; linguistic synergetics; language-lexificator; pidgin; creole language; active construction; passive construction; medial construction.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 28.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.30>

В статье рассматривается процесс субъективизации читательской позиции в литературной коммуникации, то есть личностного принятия читателем авторского высказывания. Анализируются лексические и эмоционально-оценочные языковые средства ксенонарративных текстов – нарративов, погруженных в дискурс межкультурного взаимодействия, а также материал корпуса читательских рецензий. Результаты исследования свидетельствуют о разнице процесса субъективизации, понимания содержательных и эмоциональных интенций автора у читателей с разными национальными картинками мира.

Ключевые слова и фразы: стратегия субъективизации; ксенонарратив; литературный нарратив; дискурсивная обработка; межкультурная коммуникация; диалог «автор – читатель».

Микалаускайте Елизавета Юлипоновна
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
emikalauskayte@yandex.ru

**АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПОЗИЦИИ ЧИТАТЕЛЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КСЕНОНАРРАТИВА**

Для любого текста, в том числе литературного, характерны некоторые конститутивные признаки. Обязательное наличие автора-создателя и читателя-интерпретатора обуславливает коммуникативный характер текста. С этим связано все чаще употребляющееся понятие «литературная коммуникация» и использование коммуникативного подхода для лингвистических и литературоведческих исследований художественных произведений. По словам Н. Д. Арутюновой, «литературной коммуникации так же, как и повседневному человеческому общению, присущи такие прагматические параметры, как автор речи, его коммуникативная установка, адресат и связанный с ним перлокутивный эффект (эстетическое воздействие)» [1, с. 365].

Важным отличием литературной коммуникации от повседневной является временное и пространственное «расстояние» между адресатом и адресантом. Отсутствие прямого диалога, невозможность ответных реплик у читателя формируют специфические черты литературного коммуникативного акта. Как замечает Б. А. Успенский, «если при этом и имеет место диалог, то есть обмен текстами, то диалог этот может быть как угодно растянут во времени – настолько, что сами участники диалога претерпевают существенные изменения» [14, с. 109]. Это означает, что процесс читательской интерпретации произведения вариативен вплоть до извлечения противоположных смыслов текста и намерений автора. Субъект порождения текста, обладающий свободой выражения и временем, имеет возможность тщательно сформулировать коммуникативное намерение и полностью реализовать его в тексте, чтобы читательская интерпретация приблизилась к авторской концептуальной системе.

Особая коммуникативная структура характерна и для нарративных текстов, поскольку литературный нарратив включает несколько уровней коммуникации, или повествовательных уровней. На внутритекстовом уровне – это общение между персонажами, на внешнетекстовом – между абстрактным автором и идеальным читателем. Сложность нарративной коммуникативной структуры дополняется наличием реального автора – живого человека, личности с уникальным опытом, ценностями и мнениями. Поэтому дуалистичную систему коммуникации при изучении литературного нарратива необходимо расширить до треугольника: реальный автор – абстрактный автор (повествователь) – читатель. Чтобы изучать концептуальные, семантические, прагматические характеристики абстрактного автора, необходимо использовать лингвистический подход к анализу отдельного нарративного текста. Характеристики же реального автора будут связаны с реальной жизнью создателя произведения, его опытом, временем создания произведения [15].

Целью настоящей работы является лингвистический анализ коммуникативной стратегии субъективизации авторского высказывания в нарративных текстах о межкультурном взаимодействии. Эта цель предполагает сравнение тематических и оценочных блоков нарратива с высказываниями реальных читателей художественных текстов. Достижение цели предполагает решение следующих задач: 1) формирование корпуса читательских отзывов; 2) анализ содержательных и эмоционально-оценочных блоков в произведении; 3) сравнение лексических средств в художественном произведении и читательских рецензиях. Актуальность работы связана с недостаточной изученностью процесса коммуникации между автором и адресатом, осложнённого межкультурным контекстом. Новизна исследования обусловлена работой с корпусом текстов, состоящих из отзывов реальных читателей – реципиентов текста. Такой анализ позволяет достоверно оценивать уровень читательского понимания текста и вовлеченности в пространство нарратива.

Объектом настоящего исследования является особый тип нарративного текста, который в данной работе получил название «ксенонарратив». Здесь он определяется как нарратив, погруженный в дискурс межкультурного взаимодействия, иллюстрирующий опыт взаимодействия с культурной чужеродностью, фокусирующий внимание на категории «свой/чужой». Тематика ксенонарратива ограничена описанием чаще всего негативно-го фона пребывания в чужой стране, освоения нового языка, коммуникации с представителями другой культуры. Ксенонарратив также обладает своеобразными функциями и прагматическими характеристиками [4].

Коммуникативная структура ксенонарратива чаще всего является перволичной, поскольку реальный автор такого типа текста должен обладать жизненным опытом, связанным с переживанием культурной чужеродности, а одна из главных функций ксенонарратива – трансфер ментального опыта. Реальный автор и его опыт являются прототипами для образа абстрактного автора и сюжета ксенонарратива. Создатель ксенонарратива, как и любого другого литературного текста, формирует в тексте представление об образе идеального читателя, замыкающего коммуникативную триаду. Идеальный реципиент ксенонарратива, по замыслу автора, тоже должен обладать рядом концептуальных установок и ценностей для наиболее близкой автору интерпретации коммуникативной цели.

Производство любого коммуникативного акта, в том числе и художественного текста, предполагает наличие авторской интенции – глобального желания оказать влияние на адресата: убедить его, похвалить, привлечь на свою сторону, обвинить, оскорбить и т.д. Комплекс таких интенций, намерений, направленных на достижение коммуникативных целей, получил название коммуникативной стратегии. Тематическая ограниченность ксенонарратива формирует специфические коммуникативные стратегии, реализующиеся в тексте. Анализу одной из этих стратегий и посвящено настоящее исследование. Лингвистический анализ текста позволяет установить коммуникативные намерения автора, поскольку стратегия «определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего» [6, с. 105].

Изучению авторских стратегий в процессе литературной коммуникации посвящено множество как фундаментальных работ [3; 16], так и узкоспециальных исследований, анализирующих конкретные авторские стратегии в тексте [6; 10; 11]. Особый интерес в рамках настоящей работы представляют исследования, посвященные изучению авторской стратегии субъективизации – то есть личностного принятия читателем авторского высказывания.

А. С. Комаров в своей работе, посвященной процессу субъективизации, предполагает, что автор реализует в тексте стратегию по обеспечению наиболее успешного читательского восприятия текста. Субъективизация не означает согласия с позицией автора, напротив, читатель может сопротивляться мнению повествователя или героя. Автор также старается перенести читателя в тождественное текстовому высказыванию эмоциональное пространство. Процесс субъективизации авторского высказывания противопоставляется объективизации – «отстранению авторского высказывания от себя и его обезличивание читателем» [9, с. 253].

Методологическая и терминологическая база исследования А. С. Комарова основана на теории экзистенциальной психологии Дж. Бюджентала, где автор называет процесс параллелирования залогом успеха глубинного общения. То есть выстраивание параллелей – тематических, эмоциональных, психологических – приводит к максимально полному восприятию интенций собеседника [2].

Е. Г. Корнышкова, описывая подобную авторскую стратегию, использует другой методологический подход. Она анализирует «стратегии усиления восприятия текста англоязычной авторской сказки» и рассматривает лингвистические средства (например, приемы гиперболизации и парентезации, языковая игра с семантическим наполнением слова или идиомы) текста как «элементы авторской стратегии обеспечения наиболее полного смыслового восприятия текста произведения» [10, с. 78].

Авторы перечисленных исследований указывают, что стратегия автора по усилению восприятия текста реализуется за счет лингвистических средств разных уровней: фонетических, грамматических, стилистических. А. С. Комаров включает в информационно-содержательное наполнение авторского высказывания такие характеристики, как тематика, чувства, эмоции и переживания, широта и глубина охвата темы или проблемы, внутренний мир человека и взаимоотношения между людьми. Залогом успешной реализации стратегии субъективизации исследователь называет «готовность читателя расширить, углубить свои представления по тому или иному затрагиваемому вопросу. А признаками проявления успешности могут выступить возвращение к общению с автором, возвращение к уже прочитанному, возвращение к теме или переживанию, а также ссылки на повторение, часто не очень осознанное, мест, слов, ситуаций из авторского высказывания» [9, с. 258]. Е. Г. Корнышкова добавляет к этим условиям еще несколько: «...понимание системы содержательных образов текста в их взаимной связи. Следовательно, степень полноты восприятия целевой аудиторией того или иного текста варьируется в зависимости от фонового знания читателей, целей и мотивации его знакомства с текстом» [10, с. 80].

Таким образом, стратегия субъективизации авторского высказывания проявляется через использование разнообразных языковых, а также дискурсивных средств в тексте. Факторами успешной реализации стратегии, то есть максимального восприятия читателем авторских интенций, являются его фоновые знания, его культурный бэкграунд, готовность воспринимать текст. Успешность или неуспешность стратегии субъективизации в определенном тексте поддается измерению посредством сопоставления результатов лингвистического анализа текста художественного произведения и отзывов читателей о прочитанном тексте. Представляется возможным исследовать стратегию субъективизации ксенонарративных текстов через анализ читательских рецензий.

Одним из примеров ксенонарративного текста является роман Джин Квок “*Girl in translation*” («Девушка в переводе») [17]. Он написан на английском языке в 2010 году и был ориентирован в первую очередь на американскую аудиторию. С момента издания на сайте читательских рецензий “Goodreads” [18] появляются отзывы о прочитанной книге. На данный момент корпус читательских отзывов составляет 4958 текстов. Авторы отзывов пишут на английском языке, однако многие из них живут не в США, а, например, в Японии, Канаде, Австралии. В 2011 году роман перевели на русский язык, и на сайте “LiveLib” [13] появилось 423 рецензии от русскоязычных читателей. В состав читательского корпуса в данном исследовании вошли 50 отзывов русскоязычных читателей и 50 – англоязычных читателей, указавших местом проживания США. Цель анализа – определить уровень соответствия авторского инкодирования эстетического замысла лингвистическими и дискурсивными средствами и адекватного декодирования высказывания читательской аудиторией.

Стратегия субъективизации реализуется за счет дискурсивной обработки чужеродности в ксенонарративе, понимаемой здесь в контексте работ Л. В. Куликовой, Я. В. Поповой, С. Б. Белецкого как комплекс языковых и культурно-конвенциональных средств для описания опыта адаптации в контексте иной культуры [5]. В процессе дискурсивной обработки негативного опыта автор использует определенные тематические блоки, формирует систему эмотивных высказываний, описывает действия персонажей, переживающих опыт чужеродности, репрезентируя определенные культурные и психологические условия их поведения в процессе адаптации.

В романе “*Girl in translation*” наиболее полно представлены следующие тематические блоки, характерные для ксенонарративного текста: переселение в новую страну, трудности адаптации в американской школе, коммуникативные проблемы в общении с американцами, языковой барьер, тяжелые социальные условия – бедность, нелегальное трудоустройство. Однако роман относится к литературному жанру “*young-adult fiction*”, то есть «подростковая литература». Поэтому в тексте также актуализированы темы, характерные именно для этого жанра: процесс взросления, первая любовь, трудности общения со сверстниками.

Первым условием успешной реализации стратегии субъективизации читательского восприятия является понимание системы содержательных образов текста. В англоязычном читательском корпусе 46 рецензий из проанализированных 50 содержат рефлексию над темами, типичными для ксенонарратива: “*immigrant experience*” (иммигрантский опыт); “*Chinese mentality*” (китайский менталитет); “*the struggle of a Chinese girl growing up in the US*” (испытания для китайской девочки, выросшей в США); “*...she struggles of being pushed into a foreign world, where people look different, have other traditions, other norms, and speak an entirely different language*” [18]. / «...она изо всех сил пытается попасть в чужой мир, где люди выглядят по-другому, имеют другие традиции, другие нормы и говорят на совершенно другом языке» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Е.). Для отображения особенностей опыта иммиграции в ксенонарративе читатели используют лексемы со значением «трудно, с трудом»: “*struggle*” (трудности); “*strive*” (бороться); “*hardship*” (затруднение); “*survival*” (выживание) [Ibidem]. Рецепция ксенонарративного текста у англоязычной аудитории отражает реализацию стратегии субъективизации авторского высказывания, связанную главным образом с межкультурной тематикой романа.

В русских рецензиях широко представлено актуализирование иного семантического поля – целеустремленности. В 43 рецензиях из 50 присутствуют лексемы с семантикой борьбы, устремленности, стойкости: «Такое детство нормальной жизнью не назовешь, сплошное *выживание* и *испытания*»; «А магические способности Ким – ее мозги и *целеустремленность*»; «Кимберли Чанг – очень *упорная* девочка, которая знает, чего она хочет, и *добьется* желаемого» [13]. Как и в англоязычном корпусе, частотны глаголы, включающие сему «трудно, с трудом»: героиня жертвует, выживает, волочит на себе семью, добивается успеха. Саму Кимберли читатели оценивают положительно: она труженица, умница, соображающая девочка, её характер описывают номинативными единицами, в семантику которых также входит значение «трудно, с трудом»: выносливость, целеустремленность, трудолюбие, упорство. 90% рецензий на русском языке посвящены теме трудного пути героини, её целеустремленности. Это свидетельствует о процессе глубокой субъективизации русских читателей, поскольку роман демонстрирует такие же тематические параллели, например, героиня часто использует похожие лексемы, описывая цели своей адаптации: “*It was the closest Ma would ever come to expressing regret at her choice to come to America. I understood what my task was now and I laid my cheek against her shoulder. «I’m going to get us both out of here, Ma, I promise»*” [17, p. 56]. / «Никогда, ни до, ни после, Ма не выражала столь явно сожаление по поводу нашего переезда в Америку. И я поняла, в чем отныне моя задача. – Я вытаску нас обоих отсюда, Ма. Обещаю» [8, с. 90].

Она описывает коммуникацию в школе, используя слова из лексико-семантического поля «война»: “*Mr. Bogart took off some credit for this, so I didn’t get a hundred on that test, but I’d seen enough to know that a few minor adjustments were all I required for the next time. This was a *fight* where I actually had a chance*” [17, p. 25]. / «Мистер Богарт снял за это несколько баллов, так что “сто” я за работу не получила, но узнала достаточно, чтобы в следующий раз дело ограничилось несколькими небольшими исправлениями. В этой *битве* я имела

реальные шансы на победу» [8, с. 95]. Рецепция авторской позиции у русских читателей связана с темой борьбы и выживания и практически не соотносится с темой межкультурных трудностей в процессе адаптации.

Следующим важным условием субъективизации читательского отношения является эмоциональная вовлеченность. Это означает, что текст художественного произведения вызывает эмоциональный отклик читателя: «Если читатель придаёт чувствам такое же значение, которое им придаёт автор, то можно говорить о нахождении двух субъектов в одном и том же эмоциональном пространстве» [9, с. 255].

В текстах читательских рецензий эмоциональная вовлеченность реализуется через использование эмотивных конструкций как с позитивной, так и с негативной коннотацией. Как в англоязычных, так и в русскоязычных рецензиях частотны эмотивы с негативной оценкой при описании бытовых и социальных условий жизни героини: “horrid conditions” (ужасные условия), “slave exploitation” (рабская эксплуатация), “cruel life” (жестокая жизнь), “horrible place” (жуткое место) [18]. Или: «нищета», «ужасающие трущобы», «зарабатывают гроши» [13]. Реципиенты используют метафоры и прецедентные образы: «ад простых будней», «чисто диккенсовская фабрика». Эта эмотивная лексика полностью параллельна эмотивам в тексте, где героиня описывает новые реалии – «мерзкие», «невозможные», «бедные» [17].

Однако глубокое расхождение двух читательских картин мира в процессе рецепции можно обнаружить при анализе эмотивной лексики, связанной непосредственно с чувствами читателей. Русскоязычные читатели испытывают эмпатию к трудностям адаптации героини, но не способны принять, проникнуть в эмоциональное пространство: «Тяжело представить себя таким иммигрантом». Они воспринимают текст ксенонарратива как рассказ о новом, незнакомом им опыте: «Прочешь, чтобы лучше понимать других людей и их беды. Понимать без перевода»; «...вздыхнуть с облегчением оттого, что все эти ужасы и мытарства происходят не с тобой и твоими близкими» [13]. Американские читатели, напротив, транслируют собственный опыт преодоления культурной чужеродности. Некоторые из них пережили стресс аккультурации: “It’s like Ms. Kwok took pieces of my own experience and lines lifted from my friends’ stories” [18]. / «Как будто мисс Квок взяла детали из моего собственного опыта и рассказов моих друзей»; “I am very much an ABC, American-born-Chinese” [Ibidem]. / «Я китаец, родившийся в Америке». Другие причастны к этому опыту через родителей: “I’m not a stranger when it comes to immigrant experiences – my mother and father were both immigrants” [Ibidem]. / «Мне не чуждо, когда говорят об опыте иммиграции: мои родители оба были иммигрантами». Сходный опыт активизирует появление оценочных конструкций с семей «правильный, правдивый»: “...while my experience was thankfully nothing like hers, some things sang true anyway” [Ibidem]. / «...хотя мой опыт был, к счастью, не таким, как у нее, некоторые вещи всё равно прозвучали верно»; “It is fiction but it could have been real”. / «Это выдумка, но она могла бы быть реальной». Такие суждения встречаются и в русскоязычных рецензиях: история «искренняя, не надуманная, правильная», «я верила каждому слову» [13]. Представляется, что такие оценки связаны с непосредственным опытом преодоления культурной чужеродности у автора романа Джин Квок, реальные переживания автора перемещают читателей в пространство эмоционального доверия: «Автор не понаслышке знает, о чём пишет»; “...the author translates the slang and the phrases, the cultural traditions, the deeply embedded lifestyle that is Chinese pride and saving face” [18]. / «...автор передаёт сленг и фразы, культурные традиции, глубоко укоренившийся образ жизни, которые являются гордостью и достоинством китайцев».

Таким образом, стратегия субъективизации авторского высказывания в ксенонарративе направлена на максимально полное восприятие системы авторских тем и образов, а также на эмоциональную вовлеченность и эмпатию читателя. Англоязычная аудитория, на которую в первую очередь был ориентирован роман “Girl in translation”, зафиксировала характерные для ксенонарратива тематические блоки, связанные с проблемами адаптации и межкультурной коммуникации. Они также установили когерентные связи между описанным фикциональным и собственным опытом. Доверие к авторскому повествованию формирует параллельные ксенонарративному тексту эмотивные поля: негативная оценка трудностей адаптации, позитивная оценка личности героини. Русскоязычные читатели в меньшей степени актуализировали тематический блок, связанный с преодолением культурной чужеродности, они сосредоточили внимание на истории взросления и целеустремленном характере героини. Представляется возможным связать различие рецептивных векторов у читателей из разных культур с опытом их взаимодействия с иными культурами. Многие американцы являются иммигрантами в первом или втором поколениях, культурное разнообразие в их стране позволяет им сформировать полноценную картину опыта преодоления культурной чужеродности у их новых соотечественников через рецепцию средств дискурсивной обработки в ксенонарративе.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356-367.
2. Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. Уроки Джеймса Бюдженала. М.: Смысл, 2001. 91 с.
3. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (дата обращения: 06.06.2018).
4. Дегинко Ю. И., Микалаускайте Е. Ю. Дискурсивные границы «чужого» в пространстве литературно-нарративной коммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 84-93.
5. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л. В. Куликовой. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. 182 с.

6. **Зюзина И. А., Суворова П. Е.** Авторские стратегии в прагматике художественного дискурса на материале трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 1. С. 43-50.
7. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. **Квок Дж.** Девушка в переводе. М.: Фантом Пресс, 2011. 352 с.
9. **Комаров А. С.** Авторская стратегия в процессе художественного общения с читателем // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 252-260.
10. **Корньшкова Е. Г.** Лингвистические стратегии усиления восприятия текста англоязычной авторской сказки // Перспективы науки. 2012. № 11. С. 76-81.
11. **Манжелевская Е. В.** Прагмалингвистическая стратегия стимулирования автором читательской заинтересованности и ее речевые сигналы (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 133-138.
12. **Мельничук О. А., Андросова Ф. С., Еливанова А. М.** Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 194 с.
13. **Рецензии на книгу «Девушка в переводе»** [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/1000493383-devushka-v-perevode-dzhin-kvok?utm_source=livelib&utm_campaign=suggestions&utm_medium=search (дата обращения: 02.09.2018).
14. **Успенский Б. А.** Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2011. 344 с.
15. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
16. **Эко У.** Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2002. 288 с.
17. **Kwok J.** Girl in translation. N. Y.: Riverhead Books, 2011. 320 p.
18. **Kwok J.** Girl in translation [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/book/show/7362158-girl-in-translation?ac=1&from_search=true (дата обращения: 02.09.2018).

AUTHOR'S STRATEGY TO SUBJECTIFY READER'S ATTITUDE IN THE ENGLISH LITERARY XENO-NARRATIVE COMMUNICATION

Mikalauskaite Elizaveta Yuliponasovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
emikalauskaite@yandex.ru

The article examines the process of subjectifying reader's attitude in literary communication, i.e. reader's personal acceptance of author's statement. The paper analyzes lexical and emotional-evaluative linguistic means in xeno-narrative texts (narrations within the discourse of crosscultural interaction) and the readers' reviews corpus. The findings indicate that subjectification process, i.e. the understanding of author's meaningful and emotional intentions, differs among readers with various national worldviews.

Key words and phrases: subjectification strategy; xeno-narrative; literary narrative; discursive processing; crosscultural communication; "author – reader" dialogue.

УДК 811.161.1+811.581

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.31>

В статье рассматривается проблема лингвокультурологического описания русских топонимических перифраз на фоне китайского языка. Образные перифрастические наименования объектов политической географии вызывают трудности при переводе. Цель предлагаемой работы – выявление национального своеобразия топонимической перифразы «город Святого Петра», разработка лингвокультурологического комментария. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что для описания перифрастических единиц необходимо раскрывать национальные стереотипы и символы, учитывать аксиологический вектор и лингвокультурную ситуацию.

Ключевые слова и фразы: перифразы; топонимические перифразы; фразеологизмы; аксиологический вектор; религиозный код культуры.

Мицзити Фэйлина

Санкт-Петербургский государственный университет
filoramijit@yandex.ru

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

В научной литературе встречается несколько вариантов написания термина перифраза: перифраз, перефраз. Это свидетельствует о том, что данное явление еще не до конца изучено в русском языке, сам процесс номинации явления не устоялся и не воспринимается всеми учеными однозначно. В своей работе мы используем термин *перифраза*, опираясь на данные Словаря иностранных слов (1989): *перифраза* (от греческого περιφρασις – окольная речь) – оборот речи, состоящий в употреблении вместо слова или имени описательного сочетания [14, с. 382].